

Гарри наблюдал за воспоминаниями, стараясь притянуть их к себе и вытеснить Сириуса. Только когда он увидел своего дядю, а ему очень не хотелось, чтобы Сириус это увидел, он отвлекся от своих мыслей. Он послал импульс магии в старшего волшебника, нарушив его концентрацию. Как только он почувствовал, что присутствие покинуло его, он отвернулся, в нем поднялась ярость. С тех пор как Сириус забрал его, он избегал общения с родственниками. Ни одному человеку за все эти годы он не рассказал о том, как его там лечили.

Сириус был потрясен и в то же время крайне впечатлен. Во-первых, Гарри не произнес ни одного заклинания, а просто послал сырую магию, чтобы остановить его, что было неслыханно для пятнадцатилетнего подростка; это было трудно сделать любому волшебнику. Не говоря уже о том, что это была всего лишь третья попытка Гарри. Но больше всего его поразила не магия, а сам Гарри. Столько ужасных воспоминаний, а подросток оставался таким жизнерадостным и добродушным. Приглядевшись, он понял, что Гарри тихо сходит с ума. Он был поражён, потому что даже не представлял, насколько всё было плохо в том доме, и в очередной раз проклял себя за то, что оставил Гарри с этими чудовищами.

Он поспешил подойти и осторожно положил руку ему на плечо. Не получив ответа, он потянул юношу к себе и усадил его на кровать. "Гарри, ты можешь посмотреть на меня?" - мягко спросил он.

Гарри был напуган. Сириус так много сделал для него за последние два дня в одиночку, а теперь ему предстояло увидеть, какой слабак достался ему в крестники. Отправит ли он Гарри обратно к Дурслям той же ночью или хотя бы позволит ему остаться на лето? Он смутно услышал, как Сириус попросил его посмотреть на него, и заставил себя повернуть голову.

Увидев страх в его глазах, Сириус отбросил осторожность и притянул Гарри в объятия. Если захочешь поговорить об этом, я буду рядом. Я знаю, что ты любишь держать все в себе, и в конце концов я захочу поговорить с тобой об этом, но это не обязательно должно произойти сегодня, если ты не готов".

Гарри слегка отстранился, недоверчиво глядя на него. "Ты все еще хочешь меня?" - спросил он шепотом.

Сириус уставился на него. "Гарри Джеймс, если ты хоть на мгновение подумал, что я не хочу тебя, тебе нужно выкинуть эту нелепую мысль из головы. С какой стати ты так думаешь?"

Гарри смахнул назойливую влагу со щек. "Я Мальчик-Который-Выжил, я должен быть в состоянии противостоять простому Маглу, верно?" - жестко потребовал он. "Я должен быть в состоянии получить это! Я смог сбросить Империис Волдеморта, но не могу получить это?" Его голос становился все более истеричным с каждым словом.

Сириус положил обе руки по обе стороны от лица Гарри, заставляя его посмотреть себе в глаза. "Гарри, это очень продвинутая ветвь магии. Очень немногие волшебники способны на то, что ты делаешь сегодня. Могу сказать, что сейчас ты меня очень впечатлил". Окклюменция во многом схожа с Империисом: чтобы сопротивляться ей, нужен очень сильный человек, но

Окклюменция требует гораздо большего". Он сделал паузу на несколько мгновений, чтобы дать понять это, а затем продолжил. "Что касается ваших родственников, я знаю, каково это - скрывать их". Он увидел, как расширились глаза Гарри, и кивнул. "Я был большим разочарованием для своей семьи, и они ни секунды не колебались, напоминая мне об этом каждый день, когда я был с ними. Физическое и эмоциональное насилие - это то, что не должен переживать ни один ребенок, и я ненавижу, что тебе пришлось это сделать. Но если вы не верите ничему другому, что я вам скажу, я хочу, чтобы вы поняли: в том, что они сделали, нет вашей вины. Ты вырос именно таким, и твои дядя и кузен имеют около двухсот фунтов веса".

Гарри закрыл глаза и склонил голову. Он знал, что это гораздо больше, чем он заслуживает. Но какая-то часть его души жаждала каждой секунды понимания, которое он получал. Он понял, что Сириус дал ему часть информации о себе, и ему нужно было ответить взаимностью. "Неделю назад он потерял крупного клиента на работе", - начал Гарри, а Сириус просто сидел, удивленный тем, что Гарри так быстро разоткровенничался. "Он пришел домой пьяный и расстроился, что в доме больше нет спиртного. Потом он понял, что ужин еще не готов. Я стоял у плиты и пытался доесть, когда он оттащил меня за волосы и швырнул в стену". К этому времени по лицу Гарри уже свободно текли слезы, но он не обращал на них внимания. "Я пытался встать, но он продолжал пинать меня. В конце концов я просто остался лежать, думая, что он уйдет. Но потом он стянул с себя ремень и..." Гарри поперхнулся, не в силах закончить, но Сириус понял его, особенно после того, как увидел это воспоминание.

Сириус крепко обнял его, нежно поглаживая по спине и шепча ободряющие слова на ухо. Через несколько минут он понял, что его крестник спит. Он трансфигурировал свою одежду в пижаму и осторожно уложил его в постель. Затем он сел на свою собственную кровать, положив голову на руки. Действительно, должно было быть очевидно, насколько плохи дела на Тисовой улице. Иначе зачем бы Гарри согласился жить с ним, зная его всего час и менее половины этого времени веря в его невиновность? Он должен был это видеть. Ещё несколько минут размышлений, и он понял, что это ему не поможет. Чтобы как-то скоротать время, он достал блокнот, который вел, и начал перебирать в памяти план, как они доберутся до французской школы. Он так много времени уделял обучению Гарри, что совсем не думал о самом задании.